

Выступление на Вечере памяти поэта Владимира Поташова 28.04.2015 г.

Образ России в поэзии Владимира Поташова

В 1969 году три стихотворения 28-летнего Владимира Поташова, монтера связи из Пскова, издал журнал «Наш современник». Редактором журнала был поэт Сергей Викулов, зам. гл. редактора – литературовед Виктор Чалмаев. Журнал вышел 145-тысячным тиражом. Публикация во всесоюзном журнале – знак признания таланта молодого поэта. 1970-е годы в жизни и творчестве В. Поташова связаны с Кузбассом. В середине апреля 1972 года на областном семинаре молодых поэтов Кузбасса он представил вполне зрелые стихи, почти готовую книгу. Его творчество тогда высоко оценили многие, прежде всех – поэт Игорь Киселёв, руководитель поэтического семинара, но первая поэтическая книга Владимира Поташова «По небу птичья клинопись» вышла в Кемеровском книжном издательстве лишь в 1981 году. Новая подборка произведений В. Поташова сделана по первой, наиболее полной книге поэта.

Владимир Поташов мог бы сказать словами Сергея Есенина: «Чувство Родины основное в моём творчестве». Как и в поэзии С.А. Есенина, у поэта В.Т. Поташова есть две главные темы: любовь к России-Руси и служение Поэзии. Любовь к женщине всё-таки где-то после них. Продолжая традиции русской патриотической лирики вслед за Сергеем Есениным, Александром Твардовским, Владимир Поташов в своём творчестве запечатлел «глубинные архетипы русской души» (Ю. Мамлеев).

Одна из особенностей лирики Владимира Поташова – «высокость» и чистота его поэтического слова. При всём при том, что его поэзия тесно связана с реальной жизнью и бытом, раздумья поэта о высоких темах: не столько о себе, сколько о России, о родимой земле, о её людях. В стихотворении «Средь земляничника весёлого...» (1968), с которого начиналась подборка в «Нашем современнике», так обозначена задача поэта:

И с простотою первородною
Среди хлебов и облаков
Наедине с самой природою
Мечтать и думать высоко.

Высокая миссия поэта – сказать Правду о мире. Об этой важнейшей задаче народный певец Александр Твардовский писал в своей знаменитой Книге про бойца «Василий Тёркин»:

Не прожить наверняка –
Без чего? Без правды сущей,
Правды, прямо в душу бьющей...

На рубеже 1960-1970-х годов Владимир Поташов вслед за А.Т. Твардовским и одновременно с Николаем Рубцовым, Виктором Баяновым принимает эстафету быть правдивым народным поэтом. Об этом он написал в стихотворении «Земле»:

Беру ту Правду за основу
Всего, что мне предложит рок,

Пускай суровым будет слово
И трудным будет мой кусок.

В лирике В. Поташова, вскормленного псковской землёй воспет образ исторической России. В стихотворении «Псковщина» поэт переживает, как «заповедную Русь» разрушает беспощадное время:

От посадской стремнины за Гельдтову баню
До стены крепостной –
заповедная Русь.

Уголок старины.
Молчаливые камни,
Невозможные чувства, заветная грусть.
Сколько скажется здесь потаённого, отчего...
Осыпается бой со стены плитняка,
Осыпается труд безымянного зодчего –
Лебединая песнь из того далека.

Однако время не способно уничтожить «ключевое начало», «потаённый» дух «горлицы-Руси». Вековой русский дух жив, одним из его носителей является поэт:

Всё приемлю, что есть
И что было когда-то
.....
Я рождён на Руси и по-русски крещён,
.....
И молитвы и тайны твои исповедую ...

В стихотворении «Россия» Владимира Поташова также воспета историческая Россия, объединяющая высокой духовностью всех, живущих на русской земле в разные времена. Россия у Поташова стремится каждого «поднять на крыло», учит, как постичь и разгадать небесный язык «птичьей клинописи».

Одним – камелёк для покоя,
Другому – кипенье огня.
Но что нас равняет такое,
Тебя, и его, и меня?

Какая высокая птица
Подхватит, закружит, умчит:
И тех, кто лучиной лучится,
И тех, кто пожаром горит.

Устремлённость России к «вечному началу», её «крылатость» заставляет и «птенцов» России эту крылатость обретать, жить высокими помыслами. Не случайно в стихотворениях, посвящённых России, обилие образов птиц:

горлинка, лебедь, кувекушка, воробышек, чибис. Никто из критиков В. Поташова не прошёл мимо его образа «воробышка».

И вот сидит нахохленный
Воробышек на ветке.
И холода не пройдены...
И косточки б погреть...
И некуда от родины
Единственной лететь.

Образ «родины Единственной», которой остаётся верен «нахохленный воробышек» и с ним и сам автор поражает, по словам критика журнала «Сибирские огни» Н. Бейлиной, «безоглядной лиричностью». Удивительно, что рецензируя 14 книг сибирских поэтов, среди них книги таких тонких лириков, как наш Игорь Киселёв («Ночные реки») и Леонид Мерзликин из Алтайского края, окончивший Литинститут в 1964 году («Пресека»), в г. Новоалтайске есть библиотека им. Л.С. Мерзликина, Н. Бейлина больше всех цитирует В. Поташова, так его стихи зацепили. Контекст, в который попала книга «По небу птичья клинопись», очень серьезный: Борис Климычев из Томска («В час зари». М.: Современник, 1980), Нелли Закусина из Новосибирска, Геннадий Кондаков из Горного Алтая, наши Владимир Иванов, Николай Пискаев, Виталий Крёков. Критик Н. Бейлина высоко оценила издательскую работу. Книга Владимира Поташова выпущена издателем экстра-класса Т.И. Махаловой.

Автор вступительной статьи в книге «По небу птичья клинопись», Игорь Киселёв, подчеркнул: «...поэт обращает внимание на самые неприметные детали жизни и быта, мимо которых все мы часто проходим не задумываясь, и наполняет их либо горькой печалью, либо глубокими раздумьями о родной земле, её истории и её вечной красоте».

Красота и чистота исторической России органично воплотились в стихотворении В. Поташова «И приветливость во взгляде...» в образе белого лебедя. «Картина, на которой лебедь белая плывёт» в доме вдовы сороковых годов рядом с портретом мужа-военного – все три словесных портрета взаимосвязаны друг с другом. Они формируют сложный комплекс ассоциаций, связанных с развитием мотива лебединой верности. Высокое служение Родине и супружеская верность оказываются равновеликими так, что женщина, сохранившая чистоту, духовную красоту ассоциируется с самой Россией. С той Россией, которая сумела превозмочь все испытания и сохранить свою сокровенную суть. Способность выстоять, сохранив себя, воплотилась ещё в одном образе России Владимира Поташова – рябине в стихотворении «На бабьем лете, в царстве паутин...».

Способность всё «перенести», всё превозмочь – вековая черта исторической России – ярко запечатлена во многих эпизодах Книги про бойца А. Твардовского. Знаменитые слова Василия Тёркина «Перетерпим. Перетрём...» сказаны на века и в двадцать первом столетии звучат современно. По ключевым позициям поэтических установок (правдивость,

народность, гражданственность) Владимира Поташова, талантливого русского поэта, можно считать продолжателем поэтического служения Александра Пушкина, Николая Некрасова, Александра Твардовского, Сергея Есенина.

В поэме «Нулевое биение», во второй главе герой – матрос со своим другом гуляют золотой осенью в Царском Селе и чувствуют, что пушкинский «светильник тех дней не погас»: «Свободен немеркнущий глас».

Серёжа, товарищ далёкий,
Мы стебли от славных корней,
Мы дети той песни высокой,
Мы в землю опустимся с ней!

Поташовские молодые герои ощущают, как наступает миг «нулевого биения», совпадение высоких чувств любви к России у людей разных времён. Звучат в унисон Пушкинскому камертону чувства молодых советских матросов.

И высшее счастье на свете –
Каким-либо утром седым
Особенно остро отметить
Отечества горечь и дым.

Приложение из Википедии:

Метод нулевых биений — способ сравнения частот двух источников сигналов с целью подстройки одного источника под частоту другого, используя свойство колебаний с близкими, но не равными частотами, при наложении друг на друга создавать биения. В процессе подстройки частоту регулируемого источника изменяют таким образом, чтобы период биений увеличивался, до тех пор, пока биения не исчезнут, это будет означать, что частоты совпадают.

Настройка музыкального инструмента по камертону — в этом случае настройщик улавливает колебания громкости суммарного звука (от струны и камертона) непосредственно ухом.